

УДК 343.85; 347.919

ГРНТИ 10.83.11; 10.83.51

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ МЕДИАЦИЯ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

*Сарсеналиева Диляра Кумарбеккызы,
магистрант 2 курса юридического факультета
Саратовского национального исследовательского государственного университета имени
Н.Г. Чернышевского,
Россия, г. Саратов
sdilyara29@gmail.com*

PENAL MEDIATION: CONCEPT AND TYPES

*Dilyara K. Sarsenaliyeva,
2-year master's student of the Faculty of Law
National Research Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky,
Russia, Saratov*

АННОТАЦИЯ

Обосновывается необходимость внедрения медиативных процедур в исправительные учреждения для разрешения постоянно возникающих там конфликтов. В статье приводится авторское определение выражения «пенитенциарная медиация», которая, как считает автор, в зависимости от субъектов конфликта, включает в себя три вида медиативных процедур. Предлагается начать процесс урегулирования конфликтов осужденных с помощью медиаторов с воспитательных колоний и женских исправительных колоний.

ABSTRACT

The necessity of introduction of mediation procedures in correctional institutions for the resolution of conflicts constantly arising there is substantiated. The article provides the author's definition of the expression "penitentiary mediation", which, according to the author, depending on the subjects of the conflict, includes three types of mediation procedures. It is proposed to start the process of resolving the conflicts of convicts with the help of mediators from educational colonies and women's correctional colonies.

Ключевые слова: медиация, осужденные, исправительные учреждения, конфликты, пенитенциарная медиация, тренинги, уголовно-исполнительная система.

Key words: mediation, prisoners, prisons, conflicts, penal mediation, training and the correctional system.

Институт медиации стал широко известен российскому обществу после принятия в 2010 году Федерального Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ (далее — Закон о медиации) [1]. Данный юридический документ позволяет участникам правоотношений, при возникновении конфликта в трудовой, гражданской, предпринимательской и даже семейной сфере обратиться к процедуре медиации, базирующейся на теории межличностного общения и гарантирующей результат, удовлетворяющий обе конфликтующие стороны.

Упомянутые законодательно закрепленные сферы применения медиации свидетельствуют о малоизученности преимуществ процедуры. Это влечет нахождение в тени многих проблем, в том числе проблем уголовно-исполнительной системы, требующих особого внимания со стороны общества и законодателя.

Учреждения уголовно-исполнительной системы — это обычно места концентрации страха, конфликта, насилия и небезопасности. Это замкнутые пространства, где ежеминутно происходит столкновение тысяч человек с разным уровнем агрессии и терпимости, которым в принципе некуда разойтись, «остыть» и «снять напряжение». Это места, где отбывают наказание люди, не

понимающие своей вины и ответственности за совершенное деяние, обвиняющие систему, государство и людей, но не себя.

Исходя из буквы российского Закона, институт медиации в учреждениях повышенной конфликтности не построен, в то время как за рубежом активно существуют медиативные центры, работающие с осужденными как во время отбывания ими срока наказания, так и во время их ресоциализации.

Зарубежные коллеги строят свой рабочий процесс на том, что в процедуре медиации может выступить медиатором даже сам заключенный, который, ранее на тренингах был специально обучен этому — быть миротворцем. Практики пенитенциарной медиации понимают, что в такой особенной среде «свой» человек лучше донесет до остальных желаемый посыл, и, в конце концов, с учетом авторитета медиатора-заключенного, достигаются намеченные цели — снижается уровень опасности среды исправительного учреждения, и точечные колоссальные изменения в виде положительного поведения у конфликтующей группы заключенных.

Помимо приобретения навыков общения, договора, заключенные находятся 24 часа под «крылом» медиатора после отбытия наказания на случай, если заключенному необходимо по закону отчитываться ежедневно о своем прожитом дне (для наркозависимых заключенных), или понадобится психологическая помощь, либо возникнет кризисная ситуация.

Исследования, проведенные в американском государственном университете Сэм Хьюстон в 2016 году, показали, что программы восстановительного правосудия среди несовершеннолетних намного эффективнее ювенальной юстиции [2]. Эмпирические данные по исследованию эффективности медиации, проведенные департаментом юстиции Канады, показывают, что не только жертвы правонарушения довольны итогом процедуры по возмещению вреда и восстановлению справедливости, но и сами «причинители вреда» испытывают те же самые чувства[3].

В Российской Федерации, несмотря на отсутствие законодательно определенной пенитенциарной медиации и восстановительного правосудия,

имеются точечные предпосылки к зарождению такого «движения». Психологи уголовно-исполнительной системы некоторых субъектов проходят обучение курсам медиации [4] после чего, применяют свои знания при работе с осужденными. Исследования В.Г. Громова о возможности внедрения медиативных технологий в деятельность исправительных учреждений [5], выборочные социологические исследования о внедрении медиации в повседневную жизнь осужденных, проводимые инициативными группами ученых [6], являются редкими составляющими российской действительности, направленными на деэскалацию конфликтов в очень сложном социуме — в среде осужденных.

Отметим, что указанные работы сфокусированы на конфликтах субъектов «осужденный-осужденный», ибо это первостепенная ступень в достижении намеченной цели. Выбранные субъекты являются «носителями» основного массива всех конфликтов в исправительных учреждениях. Находясь в замкнутом пространстве, под постоянным контролем, без возможности разойтись и «остыть» после возникшей ссоры, находится в постоянном состоянии напряженности и агрессии. Часто такая эмоциональная напряженность, ощущение того, что кругом враги, выносятся с собой на волю, по истечению отбытия наказания, что приводит к совершению новых правонарушений и рецидиву преступлений.

У большинства осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, отсутствуют навыки коммуникации и представления о том, что существуют возможности разрешения конфликта методом переговоров. На наш взгляд, в этом состоят причины, по которым конфликты в уголовно-исполнительной системе пребывают в длительном латентном состоянии, периодически вспыхивая с отрицательными для обеих сторон конфликта последствиями. Именно поэтому крайне необходимо внедрение восстановительных медиативных процедур в исправительные учреждения, для минимизации состояния конфликтности в среде осужденных и для будущего обеспечения безопасности всего общества.

То, что уголовно-исполнительная система уже давно тяготеет к тому, чтобы применять возможности медиации для разрешения конфликтов в наказательных учреждениях, свидетельствуют следующие факты.

Так, к примеру в республике Мордовия в лечебном исправительном учреждении проводился тренинг среди женщин осужденных на тему «Профилактика и разрешение конфликтов». Свидетели тренинга в виде игры отметили явный интерес среди осужденных, их мотивацию в участии, и изменившееся поведение по окончании занятия [7].

В Томской воспитательной колонии происходит активная работа по внедрению медиативного подхода в ежедневную жизнь подростков – признание ими вины и принятие ситуации. Комиссия из психологов, социальных работников и воспитателей, пройдя обучение и получив сертификаты в 2016 году, разбирает имеющиеся в колонии межличностные конфликты, строго соблюдая основные принципы медиации – конфиденциальность, нейтральность и добровольность процедуры [8]. Однако, нам представляется, что при проведении процедур медиации в исправительных учреждениях должны соблюдаться и специальные принципы [9, с. 96].

Волгоградская область яркий пример победы медиативного подхода над карательным механизмом уголовной системы. По данным ФСИН, в 2014-2015 году процедура медиации позволила в 23 случаях прекратить уголовные дела, возбужденные в отношении подростков. А с 2015 года примирительная комиссия активно работает на базе Камышинской воспитательной колонии [10].

Активный интерес к программам медиации доказывает обучение сотрудниками уголовно-исполнительной системы Хабаровского края и Еврейской автономной области технике медиации, ее основам, посредством практического взаимодействия, так сказать, «на себе».

Совокупность вышеупомянутых примеров лишь доказывает эффективность такого подхода к разрешению конфликтов. И то, что сегодня пенитенциарная медиация пробивает себе дорогу, находясь де-факто вне правового поля, на наш взгляд, является упущением законодателя. Совокупность

вышеупомянутых примеров лишь доказывает эффективность такого подхода к разрешению конфликтов. И то, что сегодня пенитенциарная медиация пробивает себе дорогу, находясь де-факто вне правового поля, на наш взгляд, является упущением законодателя.

Использование альтернативной процедуры разрешения конфликтов на законодательном уровне возможно лишь в гражданском процессе, когда стороны вправе на любой из стадий судебного разбирательства проводить процедуру медиации [11]. Плодотворную почву для использования медиации увидел А. Лютынский в уголовно-процессуальном кодексе, опираясь на идеологию действующего закона – обеспечение эффективной защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления [12]. Исходя из упомянутого выше, ни «гражданская» медиация, ни «уголовно-процессуальная» не имеют никакого отношения к пенитенциарной медиации, поскольку последняя затрагивает отношения, возникающие в процессе исполнения и отбывания наказания.

А между тем российские ученые активно исследуют платформу для интеграции медиации. Так, Э. Зауторова в своей работе о воспитательном процессе осужденных упоминает о возможности использовании медиации в исправительных учреждениях [13], а А. Габараев считает, что пенитенциарная медиация является составной частью медиации вообще, но авторы не дают дефиниции примирительной процедуре в исправительном учреждении [14].

Впервые в российской юридической литературе понятие пенитенциарной медиации предложено в работе В.Г. Громова и Н.И. Минкиной. Они полагают, что «процедура пенитенциарной медиации — это способ урегулирования конфликтов между осужденными в исправительных учреждениях при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения»[15].

В целом соглашаясь с ними, следует отметить, что в пенитенциарной системе конфликты могут возникать не только в среде осужденных, но и между осужденными и представителями администрации, или персонал учреждений

может конфликтовать между собой. Поэтому, в зависимости от субъектов, вовлеченных в конфликт, в пенитенциарной медиации можно будет выделить три вида:

- пенитенциарная медиация среди осужденных (восстановительная медиация);
- пенитенциарная медиация между осужденным и сотрудником администрации;
- пенитенциарная медиация между сотрудниками учреждения.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем расширить предложенную выше дефиницию пенитенциарной медиации, определив ее следующим образом:

Пенитенциарная медиация — это альтернативная процедура урегулирования конфликтов с участием в качестве посредника независимого лица (медиатора), осуществляемая в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Конечно, инструменты медиации можно использовать для всех выделенных видов конфликтов в уголовно-исполнительной системе, но, поскольку основная часть конфликтов приходится на осужденных, которых по статистике на 1 сентября 2018 года в местах лишения свободы насчитывается почти 600 тысяч человек [16], то считаем целесообразным начать работу с конфликтов «осужденный-осужденный», в целях налаживания атмосферы в замкнутой среде системы исправительных учреждений, и поиска эффективного способа достижения целей уголовного наказания.

Учитывая опыт зарубежных коллег и результаты исследований отечественных ученых, мы считаем оправданным внедрение восстановительной медиации в исправительные учреждения России. Однако на начальных этапах внедрения предлагаем сфокусировать усилия медиаторов на воспитательных колониях для несовершеннолетних, женских колониях и колониях общего режима, где осужденные обладают более низким уровнем криминогенной зараженности, и, соответственно, велика вероятность достижения скорейшего «психического выздоровления» личности осужденного.

Список литературы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.
2. Research reveals restorative justice reduces recidivism. [Электронный ресурс]. URL: <https://phys.org/news/2016-07-reveals-justice-recidivism.html> (дата обращения 25.10.2018).
3. The Effects of Restorative Justice Programming: A Review of the Empirical [Электронный ресурс]. URL: http://www.justice.gc.ca/eng/rp-pr/csj-sjc/jsp-sjp/rr00_16/p3.html (дата обращения 25.10.2018).
4. Сотрудники ГУФСИН России по Новосибирской области стали тренерами-медиаторами [Электронный ресурс]. URL:http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=316599 (дата обращения 16.10.2018).
5. Громов В.Г., Минкина Н.И. Медиация в урегулировании конфликтов осужденных и предупреждении преступности в исправительных учреждениях // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 459–469.
6. Направления и перспективы внедрения медиации в работу исправительных учреждений (по данным опроса осужденных женщин) / Громов В.Г., Островский А.Н., Э.Р. Лукоянова и др. // Современное право, 2017. № 8. С. 93-97.
7. Психологи ИК-1 УФСИН России по Республике Мордовия разработали цикл занятий с использованием различных психологических техник и арт-терапии для осужденных [Электронный ресурс]. URL:http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=272258&spphrase_id=1144113 (дата обращения 16.10.2018).
8. В Томской воспитательной колонии №2 несовершеннолетним осужденным девушкам объяснили, как найти свой «ключ» к успеху [Электронный ресурс]. URL:http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=386145&spphrase_id=1137147 (дата обращения 15.10.2018).

9. Громов В.Г., Минкина Н.И. Принципы медиации в исправительных учреждениях // Алтайский юридический вестник, 2016. № 2 (14). С. 94-97.
10. В Камышинской воспитательной колонии УФСИН России по Волгоградской области внедряют службу примирения [Электронный ресурс]. URL:http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=225213&spphrase_id=1137147 (дата обращения 15.10.2018).
11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 2002. №46. Ст. 4532.
12. А.М. Лютынский. Медиация в российском уголовном судопроизводстве: некоторые аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление, 2014. №1(25). С. 25-28.
13. Э.В. Зауторова Использование медиации в воспитательном процессе исправительных учреждений// Психопедагогика в правоохранительных органах, 2015. № 3. С 60-63.
14. А.Габараев. Пенитенциарная медиация как инструмент совершенствования уголовной политики Российской Федерации // Вестник федерального института медиации. 2017. №1. С.147-152.
15. Громов В.Г., Минкина Н.И. Медиация в исправительных учреждениях: теоретический, социально-психологический и правовой аспекты // Современное право, 2016. № 12. С. 128-135.
16. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. URL:<http://фсин.рф/statistics/> (дата обращения 22.10.2018).